

Корнелия ли Британия, обычно не склонная к проявлению эмоций, кроме боевой ярости и гордости, приподняла бровь, прочитав отчет полиции, появившийся на ее столе тем утром. Очевидно, тот серийный насильник, который скрывался в гетто, нанес удар прошлой ночью, захватив в плен молодую девушку в заброшенном парке развлечений Кловис Лэнд.

К счастью, Джереми Готвальд, получивший анонимную наводку ранее тем вечером, патрулировал этот район с несколькими отборными снайперами. Бывший маркграф сам прикончил этого человека, прежде чем урод смог поступить по-своему с ребенком, который прекрасно выздоравливал в больнице.

"Похоже, мы были неправы, подвергая сомнению лояльность лорда Джереми". Гилфорд заметил сбоку Рыцаря в очках, стоявшего рядом с Далтоном, когда они стояли перед столом своей дамы: "До сих пор он доказал, что является самым верным и преданным солдатом, несмотря на выдвинутые против него обвинения".

"Он по-прежнему отказывается говорить о значении так называемого "оранжевого" инцидента". Далтон отметил, что черты лица медведя мрачны: "Однако, учитывая, что подразумевал Зеро, и как это может запятнать имя принца Кловиса..."

"Тогда это означает, что он просто защищает члена королевской семьи". Пробормотала Корнелия, ее фиолетовые брови нахмурились, когда она вспомнила свои разговоры с Зеро: "Возможно, в том, что он говорил, есть нечто большее, чем просто предположения..."

"Кстати, миледи". Заговорил Гилфорд, глава Империи прочистил горло и протянул список персоналий: "Как вы и просили, я собрал всех возможных кандидатов в рыцари леди Юфимии, как вы и просили".

"Хорошо сделано". Предложила Корнелия, Ведьма Британии благодарно кивнула головой своему Рыцарю, принимая список, изогнув бровь, когда пробежала по именам: "Не очень выдающиеся, не так ли?"

"За исключением ныне несуществующей фракции пуристов, ключевым членом которой в то время был лорд Джереми, это самые опытные пилоты-рыцари". Далтон указал, хотя даже он мрачно смотрел на перспективы: "Прошу прощения, миледи, я не могу мириться с назначением этих людей... возможно, мне следует..."

"Ваши сыновья, нужны в другом месте, Далтон". Вмешалась Корнелия, имея в виду рыцарей Гластона, частные войска Гилфорда, состоящие из приемных сыновей Далтона, хотя это было сказано мягким тоном, с выражением понимания на лице: "Тем не менее, я ценю это предложение, уверяю вас".

Вздыхнув, вице-король с фиолетовыми волосами поднялась на ноги, ее рыцари пошли в ногу, когда она вышла из своего кабинета, как пантера на охоте.

"Очень жаль, что Зеро - враг", - небрежно заметила она, легкая ухмылка появилась на ее лице, когда она слегка покачала головой, чтобы прояснить ситуацию. "Если бы рядом с Юфимией был такой мужчина, я могла бы быть спокойна".

Эшфордская академия...

"Ты в порядке, Лелуш?" Спросил Риваль, голубоволосый секретарь с беспокойством посмотрел

на вице-президента, когда подросток с повязкой на глазу чихнул, чуть не сбив его со стула, когда он позировал на постаменте перед ними.

"Да, наверное, просто немного пыли". Лелуш заверил своего друга, бывшего Императора Демонов и старейшину Ламперужа, возобновив позу "мыслителя" после того, как тщательно вытер нос салфеткой и убрал ее с глаз долой: "Это правильно?"

"Ваша линия обзора была немного ниже этого". Риваль поправил, подросток с голубыми волосами покачал головой в ответ на попытку Лелуша исправить "Нет, немного выше ..." он вздохнул: "О, чувак, теперь у тебя совершенно другое выражение лица!"

"Мои извинения". Предложил Лелуш, старший Ламперуж слегка усмехнулся, отбиваясь от попыток синеволосой секретарши манипулировать его чертами лица: "Возможно, это была не лучшая поза для выбора".

"Нет, это идеально подходит для тебя!" Риваль усмехнулся, подросток отступил назад, побежденный, но не раскаявшийся, когда остальная часть класса, в основном женщины, кивнула в знак согласия: "Ты всегда выглядишь таким собранным, когда думаешь".

"Неужели я действительно?" Спросил Лелуш, старший Ламперуж обратил свой фиолетовый взгляд на Ширли, Нину и Каллен, три девушки слегка покраснели под его пристальным взглядом, когда он улыбнулся им: "Вы действительно так думаете?"

"Н-не спрашивай меня!" Каллен запнулся, фальшивый инвалид отвел глаза, даже когда Нина спрятала лицо за блокнотом для рисования, а Ширли бессвязно пробормотала: "Я имею в виду, да, ты выглядишь торжественно и все такое... вроде царственного, я полагаю..."

"Может быть, в твоих жилах течет голубая кровь?" Риваль съязвил, заработав смешки остальных: "Я имею в виду, да, это было бы невозможно, все знают, что члены королевской семьи физически исключительны по сравнению с нами".

"Ты на что-то намекаешь, Риваль?" Спросил Лелуш обманчиво приятным тоном, хотя девушкам пришлось подавить дрожь при взгляде в его глаза и приподнятой брови: "Вы сомневаетесь в моей способности выступать?"

"Это намного веселее, чем когда-либо притворяться невежественным", бывший император усмехнулся, наблюдая, как Риваль превратился в брызжущую слюной, растерянную развалину, женщины в классе покраснели от намека "почему я никогда не пробовал это раньше?"

"Ну вот!" Позвала Милли, светловолосая Наследница Эшфорда, вошедшая в класс с уверенной улыбкой: "Вот я и подумала, почему вы все не были на уроке математики, так что Лелуш наконец решил позволить нарисовать себя?"

"Извините, что мы не проинформировали вас, госпожа президент". Предложил Лелуш с легкой улыбкой, наклонив голову в сторону своего друга детства, даже когда Риваль попытался пробормотать извинения: "но расписание изменилось из-за указа принца Кловиса".

"Это правда..." Милли заметила с понимающим кивком, застенчиво улыбаясь своей подруге детства и вице-президенту: "Хотя эта поза тебе действительно не подходит... может быть, тебе стоит попробовать "Давида" Микеланджело?"

"Немного дерзко, тебе не кажется?" Лелуш отметил, что даже когда девочки в классе взволнованно захихикали от перспективы: "Я действительно не думаю, что у меня хватило бы

уверенности сделать это ..." он застенчиво улыбнулся президенту: "может быть, если бы вы согласились позировать со мной, президент?"

СТУК!

"О боже мой! Риваль!" - воскликнул кто-то, Лелуш и Милли в шоке смотрели вниз, когда Секретарь вместе с несколькими другими членами класса, мужчинами и женщинами, потеряли сознание с глупыми выражениями на лицах.

Каллен, чье лицо стало таким же красным, как и ее волосы, отвела глаза от взгляда Лелуша, пытаясь разбудить раскрасневшуюся Ширли, в то время как Нина лежала рядом с ней, очки запотели от пара.

Командный центр вице-короля...

"Ты в хорошем настроении..." Джеремиа отметил, что бывший маркграф и тайный рыцарь Зеро улыбается, когда Виллета Ну буквально зависла в их общем рабочем пространстве, экзотическая кожа женщины практически светилась.

"О, у меня только что была одна адская ночь". Голубоволосый пилот Найтмэра заверил своего бывшего начальника и давнего друга, что "Не может вспомнить большую часть предыдущего вечера", - призналась она с озабоченным видом, хотя вскоре ее улыбка сменилась, когда она потянулась с кошачьей грацией "но я проснулась, чувствуя себя абсолютно великолепно!"

"Что ж, это хорошо". Джеремиа с улыбкой отметил, что маркграф чувствует, как с каждым добрым словом его чувство вины уменьшается с каждой секундой, поскольку казалось, что план его хозяина сработал без сучка и задоринки. "Хороший человек, Канаме". - пробормотал он, ухмыляясь воспоминаниям о бывшем заместителе командира, когда повернулся к своему собственному сияющему второму: "Должно быть, он был кем-то другим". Он заметил, что его тон был пропитан намеком, когда он улыбнулся ей.

"Я не буду рассказывать". - возразила Виллета, ее ответная улыбка была застенчивой и явно удовлетворенной, когда она вернулась на свое место. Она и Джеремиа были вместе в течение многих лет, в платоническом смысле, и за это время стали присматривать друг за другом. Тем не менее, их отношения были строго профессиональными, в лучшем случае дружескими, поскольку они слишком хорошо знали друг друга, чтобы быть чем-то большим.

"Интересно, как Оги относится к ее храпу..." - злобно подумал бывший маркграф, вспоминая бесчисленные бессонные ночи из-за впечатляющего носового оркестра женщины. "Или ее привычка ходить без одежды, пока она не получит свой кофе?"

Он, Кьюел и остальная часть их взвода рано научились избегать столовой, когда Виллета просыпалась раньше них, и иметь под рукой кофе и халат, когда женщина просыпалась. Быть увешанным драгоценностями короны за то, что они "подглядывали", было НЕ тем, что они хотели испытать.

"Бедный капрал Симмонс..." - вздохнул бывший маркграф, с жалобным вздохом вспомнив своего старшего офицера из учебного лагеря, когда он перебирал свои бумаги на столе. "Пусть он найдет покой, где бы он ни был".

"Лорд Джеремиа, разве у вас сегодня не дежурство с охраной принцессы Юфимии?" - спросил

проходивший мимо офицер, бывший маркграф моргнул, почти забыв о просьбе сэра Далтона, высказанной ранее в тот же день.

"Возможно, они просто пытаются загладить свою вину..." - пробормотал он, вспомнив, как Гилфорд ругал его за предполагаемое предательство, когда он поднялся на ноги. "Тем не менее, это хороший шанс привести план милорда в действие..."

Мемориальный художественный музей Кловиса...

"Мы откроем Неделю искусств посвящением Мемориальному музею искусств Кловиса". Куратор отметил, уверенно улыбаясь, когда вел Юфимию и ее свиту по коридорам: "Вы, принцесса Юфимия, выберете победителя, занявшего первое место среди этих представленных работ".

Юфимия вздохнула, теперь понимая, почему сестра возложила эту обязанность на нее. У старшего брата не хватало терпения на такие вещи, и он, несомненно, предполагал, что Юфимия не может попасть здесь в беду.

"Я должна признать, что это несколько изысканных картин". Джереми Готвальд отметил, поразив принцессу, которая совершенно забыла о новейшем дополнении к ее окружению, харизматичные черты бывшего маркграфа, выражающие одобрительную улыбку, по сравнению с мрачным, профессиональным взглядом Далтона: "Почему они почти напоминают мне виллу Овна".

"Вилла императрицы Марианны?" Спросила Юфимия, даже когда Далтон моргнул, Рыцарь со шрамом ее старшего брата в замешательстве посмотрел на бывшего маркграфа: "Вы имеете в виду, что вы были там, лорд Джереми?"

"Я имел честь служить в составе ЛИЧНОЙ охраны леди Марианны на моем первом задании". Маркграф признался, глаза Далтона расширились от этого откровения: "Я до сих пор помню, как много раз она играла со своими детьми в саду..."

Юфимия улыбнулась, ее собственные воспоминания о нежной, любящей императрице вышли на первый план, когда она посмотрела на бывшего маркграфа. Корнелия всегда становилась такой тихой, когда затрагивалась тема леди Марианны, она испытывала почти фанатичное уважение к этой женщине.

"Я.. не знал, что вы занимали такой пост..." Далтон отметил, что покрытый шрамами ветеран выглядел слегка заинтригованным, как будто он медленно собирал кусочки головоломки вместе: "Я не верю, что принцесса Корнелия упомянула вас".

"О, я не был одним из ее прямых подчиненных". Джереми заверил мужчину небрежным кивком, его черты лица понимали подозрения мужчины: "Мне просто посчастливилось быть назначенным в тот сектор дворца, где часто бывала леди Марианна и ее дети". Он печально вздохнул: "По сей день я считаю своей величайшей неудачей то, что не присутствовал при убийстве".

Далтон кивнул, его поза слегка расслабилась, когда они с маркграфом обменялись понимающими взглядами. Покрытый шрамами ветеран знал, как тяжело смерть Марианны легла на совесть его дамы.

"Пожалуйста, не вините себя, лорд Джеремиа". Юфимия настаивала, принцесса удивила и Далтона, и бывшего маркиграфа, когда она протянула руку, чтобы взять последнего за руку, ее взгляд был нежным и понимающим: "Я тоже хотела бы сделать что-то большее... возможно, тогда мои брат и сестра могли бы не быть ..."

"Я не заслуживаю вашего беспокойства, ваше высочество", - заверил Джеремиа младшую ли Британию, его тон был почтительным и благодарным. "Хотя мне приятно слышать, что есть и другие, которые скучают по детям леди Марианны, именно поэтому я перешел в Зону Одиннадцать, потому что покойный принц Кловис считал, что они живы".

"Кловис?" Повторила Юфимия, розоволосая ли Британия удивленно посмотрела на бывшего маркиграфа, даже когда глаза Далтона расширились от этого последнего неожиданного откровения: "Мой брат... он действительно верил...?"

"Он не только поверил в это, но я уверен, что у него были какие-то доказательства". Настаивал Джеремиа, отчего глаза Юфимии расширились: "Я искренне верю, что он обнаружил следы местонахождения принца Лелуша и принцессы Наннали".

"Сейчас спорный вопрос..." - пробормотал куратор пренебрежительным тоном, но испуганно отступил от явной враждебности взгляда Андреаса Далтона. "Я не хотел проявить неуважение, сэр, просто мертвые не рассказывают сказок..."

"Нет... они этого не делают". Пробормотал Далтон, поворачиваясь, чтобы внимательно взглянуть на Джеремию: "С другой стороны, живые..."

База Черных Рыцарей...

"Оги?" - крикнул член Рыцарей, моргая, когда обнаружил, что неофициальный заместитель командира их группы сидит, прислонившись спиной к стене их трейлера, с ошеломленным выражением на лице. "Оги?"

"Х-ха? Что?" Оги запнулся, дурацкая ухмылка исчезла, когда он в замешательстве уставился на свою коллегу-женщину, воспоминание о вчерашнем вечере... празднестве... отодвинулось на задний план, когда он попытался привести себя в порядок. Британские женщины... кто знал? "Что это было?"

"У нас гости..." - ответила женщина с понимающим выражением на лице, когда она повернулась, чтобы указать на четыре фигуры в одежде японских военных, глаза Оги расширились, когда он вскочил на ноги при виде Четырех Священных Мечей. "У них также есть представление из Киото".

"Я сразу перейду к делу". Сенба поприветствовал старшего члена мечей, поднявшегося со своего лука с суровым выражением лица: "Мы пришли к вам сегодня, чтобы попросить вас о помощи". Его взгляд стал серьезным при виде замешательства Оги "лейтенант. Полковник Тодо был задержан." Он признался, отчего глаза 2-го командира расширились: "Он пожертвовал собой, чтобы мы могли сбежать".

Комната Лелуша в тот вечер...

"Я понимаю". Пробормотал Лелуш, старший Ламперуж криво ухмыльнулся, садясь в постели, он и С.С рано ушли на покой, чтобы люди не задавали вопросов о его исчезновениях: "Мы им поможем". Он заверил Оги, что "Черные рыцари сражаются за дело справедливости, и позволить Тодо Киоширо умереть такой позорной смертью было бы оскорблением для японского народа".

"Это должно понравиться, по крайней мере, нескольким Мечам". пробормотал подросток, даже когда он гладил волосы С.С., ведьма нежно обнимала его за бок, бывший император отдавал приказы Оги собрать Рыцарей в нужных координатах.

"Ммм... тебе обязательно говорить о делах в постели?" - спросила С.С, зеленоволосая бессмертная ведьма с упреком посмотрела на подростка, только что вернувшегося после общения с китайской федерацией. "Получить аудиенцию у Синке было нелегко ..., не говоря уже о подтверждении планов Евнуха в отношении императрицы".

"На этот раз мне нужно убедиться, что все идет в соответствии с МОИМ расписанием". Лелуш мрачно ответил: "Если мы сможем привлечь Синке на нашу сторону, то, возможно, мы сможем помешать Шнайзелю захватить какую-либо территорию Федерации".

"Конечно, задача не из легких", - призналась С.С., вздохнув, когда поняла, что не собирается немного отдохнуть, пока у Лелуша был этот "заговорщический" взгляд в глазах "Так что ты будешь делать?"

"Сначала о главном". Пробормотал Лелуш, опускаясь вместе с ней под простыни: "Сначала мы выпустим Тодо из его клетки..." он притянул ее ближе: "затем мы начнем поднимать решетки на наших врагах".

Британский военный объект...

"Я не смогу присутствовать на казни". Корнелия сообщила Гилфорду, вице-королю с фиолетовыми волосами, наблюдавшему за тем, как Сазерленды были развернуты с суровым выражением лица: "Пусть Далтон проследит за процедурами".

"Вице-король", - позвала Юфимия, старшая сестра улыбнулась, когда заместитель вице-короля приблизился, отмахнувшись от вопросов первого, касающихся открытия. "Что еще более важно, НАК сообщил о признаках беспорядков в Исикаве ..."

"Вероятно, при поддержке ЕС или Китайской Федерации". Корнелия вздохнула, выглядя искренне раздраженной этими маленькими повстанцами: "Тем не менее, это возможность взять Хокурику под наш контроль". Она пропустила выражение отчаяния на лице Юфимии, когда та принимала документ от Гилфорда: "Я оставлю Далтона здесь, пока меня не будет, если что-нибудь случится, проконсультируйтесь с ним". Она кивнула Рыцарю со шрамом, который остановился позади Юфимии, когда Корнелия протянула список потенциальных пилотов своей сестре "Кроме того, по поводу вопроса, который мы обсуждали ранее..."

"На этом, миледи..." - прервал Далтон, его черты лица были мрачными, когда он посмотрел своей принцессе в глаза. "Я обнаружил кое-какую... интересную информацию..."

Кабинет Корнелии, несколько минут спустя...

Джереми Готвальд поерзал, сидя напротив Корнелии ли Британии с суровым лицом, чувствуя себя немного напуганным пронзительным взглядом вице-короля, когда она оглядела его, как критик, пытающийся найти изъян в недавно обнаруженном шедевре.

Далтон и Юфимия вернулись в галерею, так как днем должна была состояться пресс-конференция, на которой должна была появиться принцесса, и Корнелия и Гилфорд должны были взять интервью у стоявшей перед ними загадки.

"Мой рыцарь, Далтон, сказал мне, что вы служили охранником на вилле "Овен"." Корнелия заметила, внимательно оглядывая бывшего маркиза с профессиональным подозрением, протягивая ему пакет документов: "Я сохранила имена всех, кто был связан с этим инцидентом, от слуг до тех, кто был в охране". Она кивнула Джереми, который отметил свой собственный, гораздо более молодой образ, отдавая ему честь в ответ: "Похоже, ваше утверждение заслуживает внимания".

"Я просто упомянул об этом во время запроса принцессы Юфимии". Джереми заверил вице-короля с пурпурными волосами, его черты были почтительными и спокойными: "Я не имел в виду никаких претензий, хотя я был и все еще горжусь тем, что признал такое положение".

"Я вижу..." Пробормотала Корнелия, не сводя глаз с опозоренного пилота-рыцаря, словно пытаясь заглянуть в его самые сокровенные мысли: "Скажи мне, лорд Джереми... каково ваше мнение о том, что произошло на вилле?"

"Очевидно, это было покушение на убийство". Настаивал Джереми, его глаза сузились при одной мысли о манипуляциях В.В. "Однако что-то всегда казалось мне странным". Он признал, продолжая жест Корнелии: "Леди Марианна всегда очень заботилась о своих детях, ваше высочество, возможно, помните инцидент с Ганимедом и леди-матерью принцессы Карлайн".

Корнелия на самом деле ухмыльнулась этому, вспомнив, как мать Карлайн приставала к Лелушу и Наннали, последний из которых в то время был всего лишь ребенком, просто неспособным смириться с тем, что отпрыск простолюдина будет на том же уровне, что и ее собственный. Ее отношение вскоре изменилось, когда леди Марианна, все время улыбаясь, ударила кулаком прототипа Ганимеда по дорожке рядом с ней, заставив ее в ужасе помчаться обратно во дворец. Корнелия чуть не надорвала живот от смеха при виде этого зрелища и приказала всем, кто был свидетелем этого, замолчать. Ей не нужно было беспокоиться, так как они слишком наслаждались зрелищем унижения женщины, мать Карлайн НЕ была одной из самых популярных супругов.

"Зная это, - продолжил Джереми, привлекая внимание вице-короля, - зачем ей вообще думать об увольнении своей охраны?"

Корнелия мрачно кивнула, сама, обдумав этот вопрос, поскольку во время совершения преступления она была КАПИТАНОМ упомянутой стражи. Леди Марианна была военной женщиной, несмотря на свое простолюдинское происхождение, и совершить такую стратегическую ошибку накануне покушения говорило о заговоре. "И поэтому вы перевелись сюда, узнав о расследовании моего младшего брата относительно местонахождения ее детей?" спросила она, внутренне содрогнувшись при мысли о потере Лелуша и Наннали.

"Изначально нет". Джереми признался, покачивая головой: "Сначала я просто хотел избежать позора из-за моей неспособности защитить леди Марианну". Его глаза опустились: "Зона Одиннадцать казалась достаточно далекой, я записался, чтобы помочь подавить повстанцев, и мой взвод остался здесь после этого". Он поднял глаза: "Позже, когда принц Кловис перевелся

сюда, я узнал о его поисках, когда присутствовал на одной из его вечеринок". Он вздрогнул, изображая дискомфорт: "Его величество был... довольно болтлив, когда был пьян".

"Так оно и было", - хмуро заметила Корнелия, вспомнив, как Ноннетт шантажировала своего несчастного брата несколькими, сделайте это несколькими, бокалами вина "И каково ваше мнение о его... поиске?" она продолжила.

"Сначала я был настроен скептически". пробормотал Джереми, черты его лица были мрачными, хотя Корнелия уловила в них намек на решимость. "Как я мог не быть таким после всего, что произошло. Однако теперь я уверен, что его величество что-то заподозрил."

"Вы полагаете, что Лелуш и Наннали могут быть где-то в Зоне Одиннадцать?" Корнелия задумалась, и в ее груди зародилось чувство надежды при этой перспективе, поскольку она так и не простила себя за то, что позволила детям Марианны ускользнуть от нее и подвергнуться опасности.

"Не только это." признался Джереми, его черты лица были мрачными, "Но я верю, что Зеро что-то знает об их местонахождении".

Глаза Корнелии широко распахнулись, она посмотрела бывшему маркграфу в глаза, отметив в них абсолютную уверенность, прежде чем нахмуриться: "Вы обсуждали это с кем-нибудь еще?"

"Ни с кем". Джереми заверил ее, что опозоренный маркграф распознал признаки того, что Лелуш научил его искать, что она купила это: "Я не счел нужным сообщать об этом кому-либо еще. В конце концов, кто бы ни преследовал леди Марианну..."

"Скорее всего, он тоже пошел бы за Лелушем и Наннали..." Пробормотала Корнелия, ее глаза сузились, когда она вгляделась в черты лица мужчины: "Вот в чем суть этой "оранжевой" штуки, не так ли?" - спросила она, черты лица Джереми были серьезными "И Зеро знает, где они находятся?"

"Весьма возможно, что он точно знает, где они находятся, или, по крайней мере, имеет какое-то представление об этом". - ответил Джереми, прекрасно играя свою роль, наблюдая, как Корнелия и Гилфорд складывают воедино сфальсифицированную картину, которую он им представил.

Они с Лелушем часами обсуждали, как ввести его в ближайшее окружение Корнелии, и наконец решили воззвать к любви и уважению женщины к Марианне. В этом Джереми нашел ИДЕАЛЬНУЮ роль, в конце концов, не все, что он говорил, было неправдой.

В то время как Кловис, несомненно, был болтливым человеком, когда был пьян, принц пришел сюда, чтобы найти тела Лелуша и Наннали, так как, хотя он не сомневался, что они БЫЛИ здесь, он также не сомневался, что они мертвы, в конце концов, как могли двое детей выжить в отсталой стране, раздираемой войной?

"На удивление хорошо, на самом деле", - отметил Джереми с оттенком гордости, вспомнив рассказы Лелуша об их выживании после смерти премьер-министра Куруруги. "Я должен не забыть засвидетельствовать свое почтение". Он небрежно отметил: "Враг или нет, он заботился о моих принце и принцессе, и за это я ему благодарен".

Он моргнул, когда Корнелия посмотрела на него, ее взгляд был жестким, как будто она пыталась проникнуть в самую его душу "Могу ли я доверять вам, лорд Джереми?" спросила она, в ее глазах было профессиональное подозрение, достойное любого военного чиновника

"Клянусь вашей жизнью, вы клянетесь в своей верности?"

"Я верен и всегда был верен короне и леди Марианне". Джереми заверил ее с твердым выражением лица: "Если бы я мог хоть как-то послужить ее памяти, найдя ее детей, я бы отдал за это свою жизнь".

Корнелия внимательно посмотрела на него, словно обдумывая что-то, прежде чем кивнуть Гилфорду, который подошел и отпустил секретаршу из кабинета, закрыв за собой дверь. "Это не покинет этой комнаты..." пробормотала она, вытаскивая набор документов, которые Джереми "оставил" в личных отсеках Кловиса, относящихся к экспериментам этого человека над Гиассом.

И начинаются теории заговора!

Заискивание Джереми перед Корнелией и Юфи в дальнейшем будет иметь гораздо более глубокий смысл, и некоторые из вас, вероятно, могут предвидеть, к чему я клоню.

в этой главе много внимания уделяется оранжевому, но мало действий, хотя, если вам интересно, почему Оги, похоже, постепенно входит в реальность и выходит из нее, вот подсказка:

ШЕСТЬ ЧАСОВ ПОДРЯД.

Конечно, вы, вероятно, нажали с самого начала;3

Они идут круг за кругом, и где это заканчивается, Р.Р. знает, так что присылайте ему отзывы, чтобы он рассказал нам!

ALL HAIRU FANFICTIONOOOOOOOON!

<http://tl.rulate.ru/book/68884/1837839>